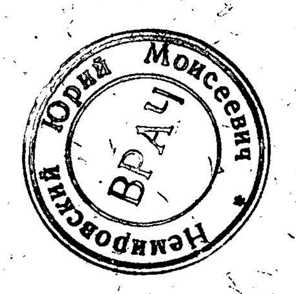
М. АСАТІАНИ.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНІЕ
ВОПРОСА ТЕОРІИ И ПРАКТИКИ
ПСИХОАНАЛИЗА
ПО ВЗГЛЯДАМЪ JUNG'А





МОСКВА.
Типографія Штаба Московскаго Военнаго Округа.
Остоженка, д. Военнаго Вѣдомства.
1910.

Современное состоянiе вопроса теорiи и практики психоанализа по взглядамъ JUNG'а.*)

М. Асатiани,

ординатора Психiатрической клиники Московскаго университета.

I.

Лѣтомъ настоящаго года, во время своего пребыванiя заграницей, я имѣлъ возможность ближе познакомиться со взглядами цюрихскихъ психiатровъ и узнать въ краткихъ чертахъ современное состоянiе вопроса теорiи и практики психоанализа. Приватъ-доцентъ Цюрихскаго Университета, небезызвѣстный докторъ Jung, являющiйся наиболѣе яркимъ представителемъ психологическаго направленiя въ психiатрiи и талантливымъ выразителемъ взглядовъ Freud'а, былъ настолько любезенъ,**) что удѣлилъ мнѣ нѣсколько бесѣдъ, въ которыхъ въ сжатомъ видѣ, почти схематически, изложилъ сущность и причины происхожденiя неврозовъ, какъ онъ это понимаетъ, и тѣ пути, по которымъ духовно нездоровый человѣкъ-невротикъ, идетъ къ своему духовному здоровью.

Не беря на себя ни защиты, ни критики воззрѣнiй Jung'а, мы постараемся передать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ пришлось намъ услышать ихъ отъ него самого.

Задача эта облегчается для насъ тѣмъ обстоятельствомъ, что во время бесѣды съ Jung'омъ мы дѣлали замѣтки, по которымъ впослѣдствiи не составило для насъ особаго труда воспроизвести въ болѣе или менѣе неизмѣненномъ видѣ взгляды Jung'а, придавъ, понятно, этой бесѣдѣ болѣе систематическiй и цѣльный характеръ.

Приступая къ изложенiю этихъ взглядовъ, мы считаемъ нужнымъ познакомить читателя съ тѣми общими соображенiями, которыя высказалъ Jung по поводу сущности неврозовъ и причины ихъ происхожденiя.

Что такое психическое здоровье? Это такое состоянiе, когда существуетъ равновѣсiе между субъектомъ, какъ личностью, и окружающей его внѣшней средой, искусственной и естественной. Равновѣсiе это опредѣляется наличностью силъ у человѣка, тѣхъ силъ, которыя дѣлаютъ его субъектомъ достаточно приспособленнымъ къ условiямъ настоящаго его существованiя. Полнаго равновѣсiя, полной приспособленности нѣтъ точно такъ же, какъ и совершеннаго и непрерывнаго духовнаго благополучiя. Человѣкъ можетъ временно терять равновѣсiе душевной жизни, реагировать усиленно, излишне, безъ достаточнаго хладнокровiя, не противуполагая данному

---

*) Сообщено на конференцiи врачей Психiатрической клиники подъ предсѣдательствомъ профессора В. П. Сербскаго въ сентябрѣ 1909 г.

**) За что, пользуюсь случаемъ принести ему свою искреннюю благодарность.

непріятному событію всего имѣющагося у него запаса психической сопротивляемости; тогда онъ временно нездоровъ, но лишь временно, такъ какъ вскорѣ выступаютъ на сцену новыя силы, новое противудѣйствіе и человѣкъ возвращается къ своему нормальному состоянію. Онъ ассимилировалъ данное событіе, поставилъ его въ извѣстныя отношенія со своей личностью, нашелъ для этого у себя силы и избѣгъ тѣмъ самымъ душевнаго конфликта, конфликта со своею личностью, избѣгъ психической травмы, вслѣдъ за которой нарушается равновѣсіе душевной жизни, обрывается гармонія личности и на сцену выступаетъ неврозъ.

Если мы говоримъ, что жизнь взрослаго человѣка могла бы представить намъ тысячу такихъ конфликтовъ, изъ которыхъ лишь немногіе являются роковыми, то про дѣтскій возрастъ можно сказать наоборотъ, что онъ лишенъ даже возможности какихъ бы то ни было конфликтовъ съ личностью. Понятно, у ребенка могутъ быть всякія непріятности, онъ можетъ страдать, плакать, капризничать, но отсюда далеко, конечно, до какого-нибудь конфликта съ личностью, ибо сама личность представляется въ состояніи зачаточномъ.

За спиной ребенка—отецъ, мать, няня, всегда какое-нибудь лицо, которое является посредникомъ между нимъ и окружающей средой. Поэтому ребенокъ, являясь физически существомъ крайне нѣжнымъ, неприспособленнымъ къ окружающей средѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ представить собой примѣръ удивительной духовной гармоніи, наиболѣе яркую картину приспособленности къ внѣшнему міру, который онъ воспринимаетъ не самостоятельно, а черезъ своихъ родителей. Ребенокъ, оставивъ утробу матери, тѣмъ не менѣе, продолжаетъ составлять съ ней одно цѣлое. Онъ выкроенъ по типу ея; мать облегаетъ его, какъ рука, которая обхватываетъ кулакъ. Ребенокъ сформированъ по этой рукѣ, входитъ въ нее, плотно прилегаетъ къ ней. Эта, наиболѣе полная и совершенная приспособленность, при отсутствіи какой либо отвѣтственности за себя, за свои желанія, стремленія, дѣлаетъ существованіе ребенка особенно гармоничнымъ и счастливымъ.

Золотое дѣтство, веселая, беззаботная жизнь, счастье, довольство это въ переводѣ на научный языкъ—совершенная приспособленность къ окружающей средѣ, равновѣсіе личности, полная и безостаточная реализація своего libido. О послѣднемъ, впрочемъ, потомъ.

Что дѣти воспринимаютъ окружающую среду черезъ своихъ родителей, попросту говоря, смотрятъ на все ихъ глазами, отчасти доказывается изслѣдованіями ученицы Jung'а, Emm'ы Fürst, которая примѣняла ассоціативный экспериментъ въ нѣскольких семьяхъ къ различнымъ членамъ.

Оказалось, что типъ словесныхъ реакцій, которыя давали дѣвочки 11—12 лѣтъ, почти тождественъ съ тѣмъ, что получалось у матерей этихъ дѣвочекъ. Мало того, было удивительное сходство и даже тождество комплексовъ, т. е. группы

ассоціацій сильнаго чувственнаго тона. У одной дѣвочки точно такъ же, какъ у матери ея, которая была покинута измѣнившимъ ей мужемъ, въ отвѣтныхъ реакціяхъ попались комплексы измѣны, одиночества. Кому неизвѣстно «обезьянство» дѣтей, однако, на это приходится смотрѣть глубже; надо понять сущность этого явленія, которое заключается въ ассимиляціи дѣтьми духовной физіономіи родителей вмѣстѣ съ ихъ поведеніемъ, привычками, манерами и т. д., и которое исходитъ изъ жизненной и естественной необходимости.

Однако, если въ раннемъ дѣтствѣ ребенокъ имѣетъ отношеніе къ окружающей средѣ черезъ своихъ родителей, то позднѣе, когда соціальныя условія требуютъ отъ него непосредственнаго участія, картина мѣняется и открываетъ юному участнику жизни первыя возможности для душевнаго конфликта. Дѣти нормальныхъ родителей совершаютъ первые шаги въ новой жизни (совпадающей съ переходнымъ возрастомъ, со временемъ доактивной сексуальности) не легко, конечно, но безъ существенныхъ затрудненій; такой процессъ приспособленія идетъ гладко, безболѣзненно потому, что раньше такіе дѣти воспринимали окружающую среду черезъ своихъ родителей, уже приспособленныхъ къ внѣшнему міру. Иначе обстоитъ дѣло съ дѣтьми, родители которыхъ отличаются особеннымъ укладомъ душевной жизни. Если родители психопаты, т. е. мало приспособлены къ внѣшнему міру, то и дѣти ихъ обнаруживаютъ дефекты въ приспособленіи къ новымъ условіямъ жизни. Отсюда нарушеніе душевнаго равновѣсія, невозможность ассимилировать новое событіе, поставить его въ извѣстное взаимоотношеніе со своей личностью, отсюда — неврозъ переходнаго возраста, неврозъ доактивной сексуальности.

Передъ юношей (или дѣвушкой, это безразлично) — дѣвушка, которая производитъ на него особенное, неиспытанное имъ до того дѣйствіе. Это первое пробужденіе скрытой сексуальности. Новое чувство неопредѣленное, но властное, хотя и непонятное, ставитъ его въ тупикъ. Онъ растерянъ и недоумѣваетъ, кто же она? Не мать ли, не сестра ли; не тѣ ли, однимъ словомъ, которыя составляютъ его привязанность и къ которымъ онъ совершилъ одно время процессъ приспособленія? Нѣтъ, не мать, отвѣчаетъ себѣ юноша, — не сестра. Но кто же? кто — она? Новое событіе мучительно овладѣваетъ психикой молодого человѣка, онъ не въ силахъ его ассимилировать, не въ силахъ разрѣшить первую загадку жизни, онъ выбитъ изъ колеи, онъ получаетъ неврозъ.

Однако, если онъ и выйдетъ рано или поздно и не очень побитымъ изъ пережитаго имъ конфликта, то грядущая жизнь, новыя условія, готовятъ ему новую драму, новую загадку жизни. Какъ извѣстно, дѣти и особенно дѣти психопатическихъ родителей надолго сохраняютъ половое чувство къ отцу или матери. Немало примѣровъ того, что дѣвушка, питающая сексуальное чувство къ отцу, ищетъ жениха солиднаго

и въ возрастѣ. Ей нравятся мужчины такого же возраста, какъ ея отецъ; къ молодымъ же она больше, чѣмъ равнодушна.

Такая дѣвушка (или молодой человѣкъ, безразлично), вступивъ въ бракъ, начинаетъ проявлять большую нервозность въ половомъ отношенiи и это потому, что она несвободна, не имѣетъ психической развязки (въ силу оставшагося сексуальнаго чувства къ отцу) для физiологическаго и общаго удовлетворенiя отъ брака.

Тутъ имѣются всѣ условiя для возникновенiя невроза и онъ, дѣйствительно, появляется у такой особы роковымъ образомъ. Если у жены или мужа, спустя нѣсколько мѣсяцевъ или даже лѣтъ съ виду счастливой супружеской жизни, вдругъ появляется неврозъ, то это ничто иное, какъ неудовлетворенiе супружеской жизнью, протестъ противъ нея.

Недовольный и неудовлетворенный субъектъ, ищетъ выхода и начинаетъ фантазировать, рисуя себѣ различныя картины; однако,—выступаетъ мораль и накладываетъ свое veto на любовные помыслы фантазирующаго. Мечты, грезы скрываются, уходятъ въ подполье, но онѣ живы и даютъ о себѣ знать оттуда символами: появляется неврозъ, появляются симптомы. Субъектъ выбитъ изъ колеи, на все реагируетъ съ болѣзненной раздражительностью, теряетъ душевное равновѣсiе и нуждается во врачебной помощи. Это неврозы уже активной сексуальности.

Что же такое, однако, неврозы съ точки зрѣнiя психологiи комплексовъ? Какова психологическая сущность неврозовъ?

Если представить себѣ «Я» комплексъ въ видѣ большого круга, то содержанiе этого «Я» комплекса—отдѣльные комплексы—можно было бы обозначить маленькими кружками, расположенными внутри большого круга. Отдѣльные комплексы это — привычныя ассоцiацiи A, B, C, D, E и т. д., которыя являются результатомъ наичаще повторяющихся впечатлѣнiй внѣшняго мiра. Обозначимъ послѣднiя черезъ A_1, B_1, C_1, D_1, E_1 и т. д. Сюда войдутъ близкiя лица, дѣтство, симпатiи, антипатiи, сексуальность, привычки, мораль, чувствованiя, стремленiя всякаго рода—однимъ словомъ, все то, что составляетъ индивидуальность человѣка, личность, что является «Я» комплексомъ.

Передъ субъектомъ—явленiе X, новое событiе, которое должно быть воспринято, усвоено имъ. Субъектъ продѣлываетъ этотъ процессъ, ассимилируетъ его, потому что среди своихъ привычныхъ ассоцiацiй, комплексовъ находитъ комплексы аналогичные, тождественные впечатлѣнiямъ отъ новаго событiя X. Это событiе усваивается и X становится, скажемъ, A_1. Такой же процессъ приводитъ къ тому, что другiя новыя событiя также хорошо укладываются въ психикѣ человѣка и новые XX становятся B_1, C_1, D_1, E_1 и т. д. Однако, наступаетъ моментъ когда событiе иксъ никакъ не можетъ быть ассимилировано «Я» комплексомъ; субъектъ не находитъ у себя соотвѣтствующихъ комплексовъ, новый иксъ не подходитъ ни къ A, ни къ B, C, D, E и т. д. Что же тогда происходитъ?

Получается то, что субъектъ, не найдя соотвѣтствующихъ комплексовъ, начинаетъ реагировать на явленіе всѣми имѣющимися у него комплексами. Это состояніе соотвѣтствуетъ нарушенію душевнаго равновѣсія, оно дастъ картину невроза, оно же объясняетъ причину того, почему невротики проявляютъ усиленную раздражительность, излишество реакцій, нецѣлесообразность ея. Вѣдь они реагируютъ всѣми имѣющимися у нихъ комплексами. Отсюда также ясно, почему у больныхъ, во время пользованія ихъ врачемъ, оживляются прошлыя событія, дѣтство, позднѣйшіе годы и т. д.

Итакъ, по Jung'у выходитъ, что существуетъ два рода неврозовъ: 1. Неврозы переходнаго возраста, доактивной сексуальности. 2. Неврозы активной сексуальности.

Причину неврозовъ надо искать въ условіяхъ развитія дѣтской сексуальности, а также въ моментахъ, опредѣляющихъ собой степень приспособленности ребенка, юноши, взрослаго человѣка къ окружающей жизни. Сущностью же неврозовъ надо считать одновременную и потому безпорядочную реакцію всѣми имѣющимися у даннаго лица комплексами, въ силу невозможности найти у себя идентичные комплексы.

II.

Исходя изъ такихъ общихъ соображеній по поводу сущности и причины происхожденія неврозовъ, Jung особеннымъ образомъ строитъ также возможность психотерапевтическаго воздѣйствія на больного. По его словамъ, и Freud значительно измѣнилъ самую технику психоанализа, оперируя въ настоящее время не шифрованіемъ симптомовъ, а тѣми силами и чувствованіями больного, которыя ведутъ его къ симпатіямъ къ врачу, духовной связи съ нимъ. Больной привязывается къ врачу, влюбляется во врача, совершаетъ Uebertragung, т. е. переносъ на него своего libido. Тѣмъ самымъ онъ приспособляется къ врачу, а черезъ него и къ окружающей средѣ. Паціентъ выздоравливаетъ, потому что онъ становится достаточно приспособленнымъ человѣкомъ.

Однако, весь интересъ заключается въ томъ, какимъ образомъ больной совершаетъ этотъ процессъ, почему Uebertragung является естественнымъ, желательнымъ и даже необходимымъ.

Какъ было сказано выше, неврозъ является выраженіемъ неприспособленности человѣка къ существующимъ условіямъ; субъектъ не можетъ ассимилировать даннаго событія, которое становится въ противорѣчіе съ его личностью; отсюда конфликтъ съ личностью, безпорядочная и излишняя реакція на окружающее. Къ этому надо прибавить еще то, что въ такомъ состояніи человѣкъ является неправомочнымъ по отношенію къ своему libido. Онъ не владѣетъ имъ; онъ не въ состояніи взять его и примѣнить къ тому, другому. Наоборотъ, человѣкъ, libido котораго реализовано полностью или почти пол-

ностью,—здоровъ, свободенъ отъ невроза. Отсюда ясно, почему б-ой, совершающій Uebertragung на врача, стоитъ, по Jung'у на пути къ выздоровленію.

Однако, вопросъ въ томъ, что же такое libido? Какъ извѣстно, Freud въ основѣ его видитъ сексуальность, желаніе полового удовлетворенія, допуская, однако, возможность сублимаціи этого libido, т. е. реализацію его въ видѣ религіозныхъ, общественныхъ, научныхъ и т. п. стремленій, чувствованій.

Jung несогласенъ съ Freud'омъ въ такомъ пониманіи libido. Опредѣлить libido онъ, однако, отказался и, вмѣсто этого, какъ иллюстрацію своего взгляда, разсказалъ одну древнюю еврейскую легенду, не жалѣя для этого ни красокъ, ни поэтическаго полета своей мысли.

Итакъ, что же такое libido,—этотъ могучій и загадочный повелитель человѣческихъ поступковъ, чувствованій, всей жизни человѣческой? Близкое и далекое, холодное и горящее, высокое и низменное, красивое и легкое, какъ мечта, и преступное, жестокое, какъ злой таинственный духъ, омрачающій и радующій земное существованіе человѣка,– оно неуловимо, но незримо существуетъ вездѣ, владѣя человѣкомъ, его мыслями, его желаніями.

Этого то злого таинственнаго духа, по прозванію Heizer-Horó (злой духъ), рѣшили люди удалить съ земли, освободиться отъ него, такъ какъ считали его причиной всѣхъ своихъ золъ и несчастій. Богъ внялъ ихъ просьбамъ и злой духъ подвергся изгнанію. Что же случилось? какъ будто ничего не измѣнилось. Цвѣты также благоухали, не потеряли былой красоты и свѣжести, однако, въ нихъ не доставало «чего-то»: они не плѣняли больше, не восхищали, не опьяняли. Вино—не измѣнило ни цвѣта, ни вкуса, но оно не одурманивало, не губило. Молодые люди, дѣвушки были также стройны и красивы, но исчезло «что-то», что заставляло грезить, мечтать, что съ такой силой заставляло ихъ стремиться другъ къ другу. Это-то «что-то» есть libido.

Вернемся, однако, вслѣдъ за такимъ лирическимъ отступленіемъ, къ выясненію самого процесса Uebertragung.

Каждому врачу, который хоть немного занимался психоанализомъ, приходилось почти съ неизбѣжностью отмѣчать у больныхъ одно досадное, на взглядъ каждаго, обстоятельство, это—сопротивленіе, которое оказываютъ больные врачу въ ходѣ психоанализа. До сихъ поръ, если и обращалось вниманіе на сопротивленіе, то исключительно какъ на явленіе досадное, непонятное, неразумное, что ставилось паціенту въ вину и что не разъ вело къ разрыву между врачемъ и больнымъ, къ прекращенію психоанализа. Однако подобное отношеніе къ явленію сопротивленія надо считать не правильнымъ, вытекающимъ изъ непониманія его сущности. На сопротивленіе надо смотрѣть глубже, видя въ немъ проявленіе болѣзненнаго состоянія, учитывая его, какъ общій и существенный

симптомъ невроза. Почему больной сопротивляется врачу? Потому что онъ не можетъ не сопротивляться. Вѣдь онъ—потерявшій равновѣсіе, неприспособленный, съ хаотическимъ состояніемъ своего libido, становится и передъ врачемъ въ тупикъ, недоумѣваетъ какъ передъ новымъ событіемъ, которое онъ не въ силахъ первое время ассимилировать. Больной спрашиваетъ себя, не есть-ли врачъ—А, В, С, Д, Е и т. д., и недоумѣваетъ: можетъ быть это А (близкое-любимое или ненавидимое лицо), а можетъ быть В, и т. д.

Если врачъ зорко слѣдитъ за душевнымъ состояніемъ и поведеніемъ больного, онъ безъ труда можетъ замѣтить, что больной каждый разъ рѣзко мѣняетъ къ нему свое отношеніе. Въ первый сеансъ онъ, напр., сдержанъ, несловоохотливъ, высказываетъ даже опасеніе, что врачъ смѣется надъ нимъ. Чѣмъ объяснить такое отношеніе больного? Исключительно тѣмъ, что больной, не будучи въ состояніи ассимилировать новое событіе—иксъ, врача, замѣняетъ его другимъ. Заступающимъ лицомъ является для него одно очень комплексное лицо (комплексъ А), которое нерѣдко позволяло себѣ злыя насмѣшки по адресу больного. Врачъ долженъ провести анализъ такого замѣщенія и разъяснить больному причину его существованія,—это первый шагъ, первая брешь въ сопротивленіи паціента.

Однако стѣна еще не сломлена и это обстоятельство даетъ о себѣ знать тѣмъ, что больной въ слѣдующій разъ ведетъ себя съ врачемъ опять страннымъ и непонятнымъ образомъ: онъ негодуетъ, боится врача, держитъ себя, какъ жертва чьей-то измѣны. Однако, и тутъ надо искать процессъ замѣщенія, причемъ путемъ анализа приходится убѣждаться, что больной видитъ во врачѣ одного близкаго для него человѣка (комплексъ В), который однажды совсѣмъ не подружески измѣнилъ, жестоко подвелъ его. Еще—брешь въ все еще, однако, крѣпкой стѣнѣ сопротивленія паціента.

Снова—негодованіе больного: онъ заявляетъ врачу о своей самостоятельности, онъ не признаетъ духовнаго попечительства, желаетъ поступать такъ, какъ велитъ ему собственный разумъ. Больной идентифицируетъ врача съ отцомъ (комплексъ С) и ведетъ себя съ нимъ соотвѣтствующимъ образомъ.

Далѣе оживаютъ дѣтскія воспоминанія и всѣ привязанности, антипатіи вереницею идутъ къ врачу, раскрывая ему всю жизнь паціента, дѣлая совершенно прозрачнымъ его заболѣваніе и разрушая шагъ за шагомъ когда-то прочную стѣну сопротивленія больного.

Тутъ картина мѣняется. Больной вступаетъ въ новый фазисъ. Онъ начинаетъ фантазировать: онъ любитъ лунную ночь, мѣсяцъ ласкающій, хотя и холодный. Больной безсознательно тянется къ врачу и ищетъ его ласки, участія. Онъ хочетъ, чтобы тотъ сталъ ближе, ласковѣе къ нему. Больной сильно занятъ врачемъ, часто видитъ его во снѣ. Это важный

моментъ, начало организаціи libido, которое до того находилось у больного въ хаотическомъ состояніи. Въ дальнѣйшемъ больной уже явно привязывается къ врачу; сопротивленіе его совершенно сломлено, онъ приспособился полностью къ врачу, безостаточно реализовалъ свое libido, совершилъ полный Uebertragung на врача. Это моментъ наибольшей важности. Больной отдаетъ въ руки врача весь имѣющійся у него духовный капиталъ, все свое libido, а потомъ, ставши правомочнымъ по отношенію къ этому libido, онъ беретъ обратно у врача свой капиталъ и оставляетъ ему лишь часть въ видѣ благодарности, уваженія, признательности.

Тутъ наступаетъ развязка Uebertragung, обратный процессъ, который совпадаетъ съ излеченіемъ больного отъ его страданія. Больной становится хозяиномъ своего libido и тутъ наблюдаются двоякаго рода явленія. Одни изъ больныхъ, libido которыхъ—примитивнаго свойства, переносятъ его на другое лицо, т. е. привязываются, влюбляются, женятся и т. д. Другіе,—люди болѣе высшихъ чувствованій и стремленій, совершаютъ сублимацію своего libido и принимаются за науку, искусство, общественную дѣятельность. И въ томъ и въ другомъ случаѣ результатъ одинъ: больные возвращаютъ себѣ равновѣсіе, становятся людьми достаточно приспособленными къ окружающей средѣ, излѣчиваются вполнѣ отъ невроза.

Однако, есть и такая категорія больныхъ, которые, отдавши врачу все свое libido, весь имѣющійся у нихъ капиталъ, не могутъ вернуть его себѣ обратно. Это самые тяжелые случаи. Такіе больные не могутъ получить здоровья, они духовные банкроты и на всю жизнь остаются калѣками.

Въ заключеніе Jung отмѣтилъ, что психоанализъ, помимо всего остального, требуетъ извѣстныхъ соціальныхъ условій, которыя не стояли бы въ рѣзкомъ противорѣчіи къ отдѣльнымъ индивидуумамъ и могли бы обезпечить личности свободное развитіе. Въ Россіи, гдѣ за отдѣльнымъ человѣкомъ стоитъ особый общественный строй, мало обезпечивающій личности свободное развитіе и дѣлающій не вполнѣ возможнымъ обособленное независимое существованіе индивидуальности, психоанализъ долженъ наталкиваться на большія препятствія и всестороннее его проведеніе представляется дѣломъ, въ высокой степени проблематическимъ.

Тип. Штаба Москов. Воен. Округа. Москва, Остоженка, д. воен. вѣдомства.